

Морис с холодным, бесстрастным лицом смотрел вверх, на исполинское кольцо Звёздных врат — тех самых, что не раз являлись ему в зыбких видениях...

"Что они значат для меня?.. Что несут?"

Осколки чужих воспоминаний вспыхивали в разуме, подобно солнечным бликам на беспокойной глади воды. Морис прикрыл глаза, сосредоточиваясь, а когда разомкнул веки, в его холодных лазурно-зелёных глазах отразилась непоколебимая решимость. Он уверенно положил ладонь на грибовидную панель пульта управления.

В тот же миг из глубины под ногами вырвался глухой рокот. словно предгрозового раската грома, этот низкий, вибрирующий звук отозвался в груди каждого присутствующего, заставив сердца сжаться.

Хань Цзин изменился в лице. Стоя за спиной Мориса, он заворуженно наблюдал, как потоки переливчатой оранжевой энергии, словно растревоженные золотые драконы, яростно устремились вперед, с ревом заполняя колоссальный зев Звёздных врат. От этого зрелища земля уходила из-под ног.

"Так вот какова его истинная сила!.."

В душе Хань Цзина всколыхнулись сложные, противоречивые чувства. Он не мог отвести взгляда от Мориса, чье лицо сейчас было залито золотым сиянием. Хань Цзин вдруг отчетливо осознал, какая пропасть по-прежнему разделяет их — они были как небо и земля. Сколько бы усилий он ни прилагал, внутри крепло глухое, тоскливое беспокойство. Если бы не проклятие Атлантиды... взглянул бы Морис хоть раз на него, на самого обыкновенного человека?

Впрочем, мимолетная слабость мгновенно рассеялась под натиском разворачивающегося величия. Хань Цзин, как и все остальные, застыл как вкопанный, не в силах оторвать глаз от грандиозного зрелища.

Огромные врата пришли в движение. С тяжелым металлическим скрежетом внутреннее кольцо начало вращаться. Каждый его поворот напоминал работу кодовых замков гигантского сейфа: круг за кругом сегменты со свистом фиксировались под треугольными зажимами внешнего обода. Высеченные на внутреннем диске тридцать шесть таинственных рун одна за другой вспыхивали лазурным светом и гасли. Наконец, в воздухе развернулась трехмерная голограмма Млечного Пути, воссозданная технологиями Атлантиды. Все символы потухли, кроме одного — древнего знака, обозначающего Землю. Он продолжал ровно и ярко светиться.

Перед Морисом, в точности как в его сокровенных снах, соткался полупрозрачный лазурный экран. На нем мерцали чуждые человечеству символы и схемы, однако динамическая звездная карта в правой части была знакома каждому — там сияла Солнечная система.

Всё складывалось подозрительно легко... Морис на мгновение замер в нерешительности. Стоит

ли доверяться обрывочным видениям и продолжать работу с этой призрачной панелью?

— Морис? — заметив его колебания, негромко спросил стоявший рядом Шерман.

Морис нахмурился:

— Всё идет слишком гладко...

— Ты хочешь сказать?.. — в голосе Шермана послышались взволнованные нотки.

Морис пристально взгляделся в пустой зев Звёздных врат. В глубине его глаз на миг промелькнуло страстное, почти благоговейное предвкушение.

— Похоже... у нас есть шанс запустить врата прямо сейчас, — Морис быстро справился со своими чувствами и вновь обрел холодное самообладание. Его длинные изящные пальцы потянулись к светящейся панели. Он не умел читать эти древние символы, но интуитивно помнил из своих снов, как вводить данные и фиксировать координаты.

Морис быстро перебирал настройки. В отличие от стандартных сенсорных панелей на Базе № 9, здесь каждое прикосновение вызывало мягкую золотистую пульсацию под его пальцами. Когда он выбрал последний параметр, лазурный экран рассыпался мириадами крошечных искр, бесследно растаяв в воздухе.

Замершие на миг Звёздные врата вновь пришли в движение. Механизм послушно откликнулся на настройки: скорость вращения увеличилась в несколько раз, и все тридцать шесть древних рун одновременно вспыхнули ровным, немеркнущим светом.

Раздалась череда оглушительных щелчков — это внешние фиксаторы один за другим намертво зажимали вращающийся обод. Врата замерли. Из девяти выступающих треугольных символов пять зажглись ослепительным лазурным сиянием, напоминающим грани чистейших голубых бриллиантов. Конструкция словно застыла в напряженном ожидании, аккумулируя колоссальную мощь перед неизбежным выбросом.

У всех присутствующих перехватило дыхание, в Секторе Звёздных врат воцарилась мертвая тишина. Внезапно вспышка невероятной силы озарила лица ученых и военных — их глаза расширились от благоговейного ужаса и восторга.

Внутри гигантского пустого кольца хлынула лавина ослепительного синего света. Будто прорвавшая плотину стихия, энергетический поток хлынул со всех сторон обода к центру. Сияние было настолько плотным и яростным, что казалось, будто в проеме врат закипела настоящая морская вода.

"Так вот как выглядят активные Звёздные врата!.."

Сердце Хань Цзина бешено колотилось от потрясения. Откуда у Мориса такая невероятная ментальная связь с древними технологиями? Они оба пережили иллюзию Атлантиды, оба стали теми, кого коснулось это наследие. Но пока Хань Цзин лишь робко пытался развивать свои новые способности, Морис уже оперировал силами такого масштаба, который не укладывался в голове.

Хань Цзин невольно повернулся к генералу. В мертвенно-бледном лазурном свете красивое лицо Мориса казалось восковой маской, а его брови были болезненно сдвинуты к переносице. Заметив его скрытое недомогание, Хань Цзин незаметно придержал его под локоть и встревоженно прошептал:

— Генерал?

— Всё в порядке, — холодно бросил Морис и сразу же высвободил руку.

Резкая, тянущая боль внизу живота медленно, по ниточке угасала. Но то мгновение, когда врата извергли энергетический поток, отозвалось в его теле почти невыносимым, спазматическим приступом. Морис незаметно прижал ладонь к ноющему животу, чувствуя, как пальцы покрываются холодной испариной.

— Морис! Всё в точности совпадает с твоими расчетами! — вырвавшись из оцепенения, воскликнул Шерман. Посмотрев на молчаливого генерала, он умерил восторженный тон и спросил с легким беспокойством: — Что-то не так?

Морис скрыл секундную слабость за привычной ледяной маской:

— Запустить резервный протокол. Подготовить исследовательский зонд ATN-X к первому запуску.

Никто из ученых не ожидал, что первые же испытания увенчаются успехом. Действительно ли перед ними открылся проход в иные миры? Точного ответа не знал никто, но сердца людей трепетали от благоговения перед неизведанным. Сгорая от нетерпения прикоснуться к тайнам Атлантиды, персонал базы тут же включился в работу.

— Отличная работа! — Шерман ободряюще похлопал Хань Цзина по плечу.

Хань Цзин вежливо улыбнулся в ответ, но его взгляд продолжал украдкой следовать за Морисом.

Высокий и статный генерал ровным, уверенным голосом отдавал приказы. По его команде ведущие инженеры активировали манипулятор. Шестипалый металлический захват бережно поднял крошечный серебристый зонд размером с браслет и медленно поднес его к колеблющейся энергетической мембране в центре врат.

Пространство слабо всколыхнулось, словно от брошенного в воду камня, по лазурному полотну побежали круги световых волн, и миниатюрный прибор бесследно растворился в энергетическом мареве.

— Генерал?! — несколько специалистов, следивших за поступающими данными, ошеломленно уставились на мониторы. Один из них взволнованно крикнул: — Есть сигнал! Зонд передает телеметрию!

— Так точно, генерал! Он падает! Точнее, зонд погружается с фиксированной частотой! — руководитель физической лаборатории Витт нервным жестом поправил очки, не отрывая взгляда от бегущих строк кода. Рядом с ним с предельно серьезным видом стоял Клифф.

— Мы можем вывести изображение на Экран Вебера? — бесстрастно спросил Морис.

— Сэр, для этого лучше скорректировать частотный диапазон, — подал голос Клифф. В его тоне звучала глубокая сосредоточенность профессионала, от привычного легкомыслия не осталось и следа.

На главном экране развернулась трансляция. Перед людьми предстала бескрайняя, величественная бездна глубокого синего цвета. Картинка до боли напоминала земные океанские глубины. По мере того как зонд погружался всё глубже, на экране проступали едва заметные колебания среды, похожие на плавное течение воды. Бездна казалась бесконечной.

— Неужели на той стороне тоже океан?.. — завороченно глядя на вечную синеву, прошептал кто-то в толпе. Минуты шли одна за другой, но на экране не появлялось ничего нового.

— Это не вода в нашем понимании, — подал голос седовласый Витт. — Судя по показаниям приборов, в этой среде нет молекул водорода и кислорода. Это вещество Аноид, аналогичное обнаруженному на Хароне.

Витт хотел спросить у генерала, стоит ли подробно объяснять присутствующим природу этого вещества, но его голос внезапно сорвался. Взгляд ученого намертво прикипел к экрану.

— Тритон?!

— Неужели это легендарный русал?!

В бескрайней синей глубине возник неясный силуэт. Он приближался бесшумно, то замедляя, то ускоряя свой грациозный бег. Из-за огромного расстояния рассмотреть черты лица было невозможно, но изящные очертания тела и длинный, переливающийся серебром хвост не оставляли сомнений.

Существо явно заметило чужака. Проявляя осторожность, свойственную разумной жизни,

незнакомец плавно огляделся по сторонам, расправил узкие плечи. Пряди его длинных иссиня-черных волос струились в воде подобно темному шелку, выгодно оттеняя безупречную, белую как нефрит кожу. Он был неописуемо прекрасен. Каждое движение его серебристого хвоста рождало мириады крошечных искр в синей мгле. Очарованные зрители затаили дыхание, наблюдая, как загадочный обитатель глубин то приближался к падающему зонду, то вновь уплывал в тень.

— Сирена... истинный дух бездны, — прошептал кто-то в благоговейном восторге.

Существо наконец подплыло ближе. Сделав взмах серебристым хвостом, оно повернулось лицом к камере. Черты его лица казались сошедшими со старинных полотен: тонкий изгиб бровей, глаза, подобные чистейшей озерной глади. Нежная женственность дивным образом сочеталась в его облике с благородной силой. Эта двойственность не выглядела странной — напротив, она рождала совершенную, первозданную красоту, лишенную привычных земных рамок.

Его глубокие аметистовые глаза казались затуманенными легкой влажной дымкой, отражая всю загадочность своего обладателя. Существо протянуло вперед изящные руки — под лучами приборов его безупречная кожа мерцала мягким жемчужным блеском. Он осторожно, словно хрупкую драгоценность, обхватил пальцами кружащийся рядом зонд.

— Похоже, эта штукавина вызвала у него нешуточный интерес, — с легким облегчением усмехнулся кто-то из техников, разглядывая прекрасное лицо на экране, его чуть удивленно приподнятые брови и полные любопытства фиолетовые глаза.

— Постойте, но ведь он не самка? — заметил другой специалист, внимательно изучая строение тела существа. Сквозь пряди струящихся черных волос было видно, что грудь существа абсолютно плоская, лишенная выраженных женских признаков.

— Неужели самец? — озадаченно пробормотал один из офицеров, потирая подбородок. — И посмотрите на его уши — у него нет жаберных перепонки, они выглядят совсем как человеческие.

Тем временем русал, зажав серебристый браслет зонда в руках, прижал его к груди. Экран тут же потемнел, объектив оказался закрыт его телом. Судя по резко изменившимся показателям датчиков движения, существо куда-то стремительно поплыло.

Куда он несет прибор? Какое чудо предстоит увидеть людям?

После томительного ожидания картинка на мониторе вновь прояснилась. Сначала сквозь темную пелену поплыли мириады мелких сверкающих крупниц, похожих на жемчужины. Затем вспыхнул резкий свет, и перед изумленными зрителями предстали еще одни Звёздные врата!

Они были во много раз меньше тех, что находились на базе. Судя по телеметрии, диаметр этого

кольца составлял всего около шести метров. Проход был активен: внутри него яростно бурлила и пенилась синяя плазма.

Молчавший до этого Морис нахмурился, его взгляд сосредоточился на уменьшенной копии врат.

— Он что... плачет? — кто-то указал на правый сегмент монитора. На панорамной съемке зонда крупным планом отразились фиолетовые глаза существа, полные слез.

Русал пребывал в глубоком смятении. Его брови скорбно изломились, в туманном взоре сквозила беспредельная тоска, тяжелая и густая, словно осенний туман. Из его аметистовых глаз одна за другой катились слезы. Срываясь с бледных щек и соприкасаясь с насыщенной средой Аноида, они мгновенно кристаллизовались, превращаясь в те самые жемчужины, что усыпали пространство вокруг.

В зале раздались тихие вздохи сочувствия.

На экране русал протянул тонкую, белую как снег руку к сияющему лазурью проходу...

Но в тот самый миг, когда его изящные пальцы едва не коснулись энергетического вихря, Морис резко скомандовал:

— Отключить питание! Немедленно разорвать связь с Матрицей!

Операторы опешили, но воинская дисциплина взяла верх. Группа энергообеспечения мгновенно перекрыла подачу питания.

Колоссальные Звёздные врата содрогнулись от глухого, рокочущего гула. Потoki синей плазмы, заполнявшие проем площадью почти в двадцать тысяч квадратных метров, под воздействием мощного обратного импульса взметнулись яростным гейзером и тут же схлопнулись. Внутри кольца вновь воцарилась привычная, холодная пустота.

Гигантский обод провернулся в последний раз. Один за другим гасли сияющие лазурные фиксаторы. Когда погас последний сегмент, врата полностью замерли. В ту же секунду прервался сигнал с зонда. Мониторы погасли, и прекрасный обитатель неизведанного мира исчез во тьме.

— Генерал? — в недоумении спросил один из офицеров, переводя взгляд на Мориса.

Морис окинул подчиненных жестким, пронзительным взглядом и ровным, бесстрастным тоном пояснил:

— Если мои догадки верны, те малые врата связаны с нашими общим энергетическим контуром. Дотронься существо до панели, оно могло открыть сквозной проход сквозь червоточину прямо сюда. Мы имеем дело с неизученной биосферой и внеземным разумом. В этих условиях безопасность базы в приоритете. До тех пор, пока мы не получим прямую директиву от руководства Федерации, любые контакты с чужими цивилизациями категорически запрещены.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Я немедленно составлю рапорт о результатах внепланового запуска. Дальнейшее руководство операцией передаю генералу Шерману.

Отдав распоряжения, Морис развернулся. Ноющая боль внизу живота всё еще давала о себе знать. Не желая продолжать разговор, он покинул Сектор Звёздных врат, унося с собой шлейф ледяного безразличия.

Спорить с ледяным генералом никто не осмелился. Стоило дверям за ним закрыться, как зал взорвался возбужденными голосами. Люди наперебой делились эмоциями: поверить в то, что они своими глазами созерцали легендарное дитя бездны, казалось невозможным.

Внеплановый запуск полностью подтвердил математическую модель Хань Цзина. Это был колоссальный прорыв. Два месяца изнурительного труда окупились сполна — теперь его гениальность признали даже самые закоренелые скептики. Однако отпраздновать триумф с коллегами ему не удалось. Почти сразу его отозвал генерал Шерман и поручил составить краткий отчет по инциденту.

Оставшись один в тишине кабинета, Хань Цзин запустил терминал. Сдерживая радостное волнение перед открывшейся бездной неизведанного, он принялся за работу, тщательно подбирая формулировки для официального рапорта.

Когда отчет был почти готов, тишину кабинета нарушил резкий сигнал наручного терминала. Звук вырвал Хань Цзина из размышлений.

"Неужели уже девять вечера?.."

Хань Цзин бросил взгляд на органайзер. Из-за суматохи он совсем позабыл, что днем переоформил билеты. Если не поторопиться, он рискует упустить последний рейс до Юрики. Но как отреагирует Морис? Станет ли он тратить время на поездку после того, что только что произошло в испытательном зале?

И всё же отступаться не хотелось. Это был их первый совместный День святого Валентина, первая совместная поездка, которой Хань Цзин ждал с таким нетерпением. Немного поколебавшись, он решился набрать прямой номер генерала.

— Хань Цзин? — раздался в динамике привычный холодный голос.

— Это я. Ты сильно занят, Морис?

— Дел еще много. Что-то случилось?

— Насчет поездки... Мне отменить бронь на сегодняшний рейс? — Хань Цзин старался говорить ровно, но в его голосе невольно проскользнули тоскливые нотки.

На том конце провода повисло молчание — генерал раздумывал.

— На какое время у тебя билеты? — наконец спросил он.

— На одиннадцать вечера. Последний самолет до Юрики.

Морис на секунду помедлил:

— Сделай крюк до сектора Роедлас и заberi мои вещи. В Юрике по ночам довольно свежо, так что оденься потеплее.

— А как же дела? — Хань Цзин почувствовал, как его сердце пропустило удар, а голос предательски дрогнул.

— Основные материалы я уже отправил руководству. С остальным разберусь после выходных.

— Хорошо... Спасибо тебе, Морис, — Хань Цзин не сдержал счастливой улыбки. Слова прозвучали сдержанно, но в них сквозила неподдельная нежность.

Морис промолчал несколько секунд, прежде чем тихо ответить:

— Жду тебя на парковке.

<http://bllate.org/book/19677/2006429>